

Из газеты узнаём, что вокруг происходит

Жителей улицы Луначарского, что в Нижнем селении, Владимира Ильича и Анну Павловну Костицыных коренными белоречанами не назовешь, потому как родились и выросли они на горе Машак, где когда-то проходила узкоколейная железная дорога Белорецк-Запрудовка.

- Мы с Анной Павловной железнодорожники, - говорит Владимир Ильич. - Жили на станции Юрюзань, как раз на полпути между Тирлянском и Запрудовкой. Отец дежурным по станции работал. Встречал, провожал поезда. А в Белорецк семья приехала в 1964 году. Мы бы, конечно, не поехали, - повышает голос Костицын. - Но построили широкую колею до Магнитогорска, и наша узкоколейка стала угасать. Тогда и пришлось уезжать. В 1963-м наше предприятие объединили с комбинатом...

- И сколько народа тогда жили в Юрюзани?

- Там жили 30 семей, все работали на железной дороге. Мы там родились, выросли и войну там пережили. Помним паровозы, которые работали на угле, потом на мазуте, потом на солярке. Станция наша была в четыре пути: приемочная, отправочная и два тупика для ремонта вагонов. Была у нас и эстакада для заправки паровозов каменным углем, и водокачка. Рядом речушка Юрюзань текла, из нее воду и качали. Потом от паровой машины свет стали давать. Мимо нас из Запрудовки в Белорецк в полтретьего ночи шел классный (то есть пассажирский), а обратно возвращался днем, тоже полтретьего. Картинка на всю жизнь осталась в памяти, когда людей в этих классных вагонах на фронт к Запрудовке везли. Как селедку их в вагоны набьют, и машут они нам из окошек. А мы, ребяташки, к его приходу собирались у станции и бежали за поездом, провожали.

- А какая станция выше была: ваша или Машак?

- Машак был, конечно, выше. Если ехать от Юрюзани в сторону Запрудовки, то первым от нас был разъезд 60-й км, потом Машак, потом разъезд 46-й км, потом были Двойниши, Самодуровка, 10-й км, а потом уж Запрудовка. Была у нас на Юрюзани начальная школа. Писали на грифельных досках. Тетрадок не было, учились писать на чем попало. До 45-го года всю войну жили очень плохо, карточная система была. Хлеб, крупы, масло можно было купить в вагон-лавке один раз в десять дней. Вот ее только и ждешь. А мы как раз подрастали. Всегда голодные ходили. Сосед отцу нашему говорил: когда вы детей накормите, тогда от вшей избавитесь. Отец у меня в 38-м году овдовел. Остались у него сестренка, брат и я. Потом отец женился, с тремя детьми женщину в жены взял. В 45-м сразу втроем пошли мы в школу, мне уже 10 лет было...

- С Анной Павловной где познакомились?

- Она жила на 60-м километре, - комментирует за жену словоохотливый Владимир Ильич. - Отец у них погиб на фронте. Семеро детей у матери осталось. А познакомились мы с ней, когда я из армии пришел, в 58-м году, она с ребятами на поезде в наш клуб приезжала. Пешком тогда не ходили, всё на поездах, ведь товарные через каждый час ходили. Работал я после школы в Юрюзани поездным вагонным мастером. В поезде 15 вагонов. Грузы для завода, продукты - всё в город и в район возили в наших вагонах. Поездная бригада - два поездных мастера и кондуктор. Кондуктор

отвечал за сохранность грузов. Вот мы втроем на спусках и тормозили состав. На Машак приеду, все тяги проверю, затяну. И пока с горы до Юрюзани - 17 км - спускаешь состав, тормозные колодки красные.

Когда в Белорецк переехали, перешел в осмотрщики вагонов. В 1995-м мне было 60, из вагонного цеха я на пенсию и вышел. В трудовой всего одна запись.

- Анна Павловна, вы как жили, кем работали?

- Жили мы тогда в казарме, в школу на поезде в Юрюзань ездили. Семь классов окончила и стрелочницей работать пошла. Потом в железнодорожном цехе уже в Белорецке приемо-сдатчицей была 37 лет. Жизнь пролетела, дети давно повзрослели: дочь в Татлах живет, медиком работает, а сын - в 11-м цехе. Двое внуков уже выросли.

- А когда нас начали срывать оттуда, из Юрюзани, - опять взял слово Костицын, - нам должны были жилье в Белорецке дать. Мы тогда не думали об этом, а требовать как-то неудобно было. Чтобы получить жилье, надо было ждать 11 лет. Вот и купили мы на Мокрой поляне засыпной барак, где до нас репатрианты жили. Дров привезли, кур завели. Потом переехали в домик напротив пионерлагеря. Всё бы хорошо, да больно далеко ходить, потому в апреле 76-го решили купить этот дом по Луначарского. Ремонт сделали. В нем тепло. Жить да жить. В этом году будет 60 лет, как мы семьей стали.

- А газету нашу всегда читали?

- 45 лет здесь живем, газету всегда выписывали. Все же мы были партийными, «Правду» и «Белорецкий рабочий» обязаны были читать. А потом уж привыкли.

Теперь время, слышь-ка, пришло какое. Обсудить все новости, посоветоваться - не с кем. Прежде на лавочке встретились, поговорили. А сейчас ворота у всех закрыты. Только и осталось, что с родственниками общаться. А в вашей газете хоть прочитаешь, что в Белорецке и районе происходит. Вторник-пятница только и жду, когда «Белорецкий рабочий» принесут.

Источник:

Костицын, В. Из газеты узнаём, что вокруг происходит : [В. И. и А. П. Костицыны - железнодорожники. Они выросли на горе Машак, где когда-то проходила узкоколейная железная дорога Белорецк-Запрудовка. Беседа / записал Л. Швец] / В. Костицын. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2018. – 9 февраля. – С. 5.